

ИСТОРИЯ ВОЛЫНО-КИЕВСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН В БАШКИРИИ

HISTORY OF THE VOLYNO-KIEV COMMUNITY OF EVANGELICAL CHRISTIANS IN BASHKIRIA

**A. Aleksandrov
R. Gabdulkhakov**

Summary. The article deals with the history of the emergence of the Volyn-Kiev community of Evangelical Christians — one of the Protestant communities of Evangelical Christians of Bashkiria, formed from among Ukrainian migrants. Analyzed age and gender, social characteristics of believers. The main milestones of the repressive policy of the Soviet state regarding the leadership of this community are considered. The conclusion is made about the tragic role of repression for the continued existence of the community.

Keywords: Christianity, Ufa province, evangelical Christians, repression. On the existence of the community.

Александров Алексей Павлович

К.и.н., доцент, Бирский филиал Башкирского
государственного университета (г. Бирск)
alexei.a.p20@rambler.ru

Габдулхаков Рамзиль Борисович

Д.и.н., профессор, Бирский филиал Башкирского
государственного университета (г. Бирск)
ramzill@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения Волыно-Киевской общины евангельских христиан — одной из протестантских общин евангельских христиан Башкирии, сформировавшихся из числа украинских переселенцев. Анализируются половозрастные, социальные характеристики верующих. Рассматриваются основные вехи репрессивной политики советского государства в отношении руководства этой общины. Делается вывод о трагической роли репрессий для дальнейшего существования общины.

Ключевые слова: христианство, Уфимская губерния, евангельские христиане, репрессии.

Конец XIX — начало XX века стало временем существенных изменений в религиозном ландшафте Уфимской губернии. Реформы 60–70-х гг., земельная политика царского правительства, привели к тому, что Уфимская губерния в конце XIX — начале XX века была одним из центров притяжения крестьян — переселенцев из других регионов. В их числе были и представители протестантских религиозных конфессий, прежде всего баптистов и евангельских христиан.

Первые известные нам упоминания о появлении баптизма в Уфимской губернии относятся к 1894 г. — к приезду латышских переселенцев (семья Озолиных), которые на тот момент были уже баптистами. Кроме того, имеется неясное упоминание в текущем архиве Совета по делам религий при Правительстве РБ о миссионерской деятельности немецкого проповедника Бинбаума в деревне Соновке Белебеевского уезда в 1899 году [1, С. 14].

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии уже насчитывалось 78 баптистов. Из них: 45 — русские, 11 — украинцы, 17 — латыши, 5 — немцы [2, С. 43].

Помимо переселенцев из Прибалтики, в Уфимскую губернию прибывало немало выходцев из Украины.

Среди них в 1915 году появилась Волыно-Киевская община евангельских христиан [3, л. 53]. Название общины предполагает, что основной состав вновь образованной церкви были выходцами из Малороссии. По истории данной общины в нашем распоряжении имеется сравнительно мало исторических источников. К ним относятся, прежде всего, документы органов власти советского периода.

В советских органах власти Волыно-Киевская община евангельских христиан была зарегистрирована 23 марта 1923 г. Заявление на регистрацию было подано 16 июля того же года. Представленный для регистрации список общины включал 51 человек. Из них: 18 мужчин, 32 женщины (1 чел из-за неразборчивой записи в документе, в дальнейших подсчетах также не учитывается). Территориально община размещалась следующим образом: 22 человека — на Киево-волыно-григорьевском хуторе, 10 человек — в Ново-подольском поселке, 3 чел. — на Никитовском хуторе, 2 чел. — в с. Сергеевка, 1 чел. — на Ореховском хуторе Улу-Телякской волости Златоустовского уезда, на Аша — Балашовском заводе — 10 человек, в пос. Улу-Теляк — 2 человека (всего 7 населенных пунктов). По роду занятий большинство были хлебопашцы — 27 человек. Остальные распределялись следующим образом: чернорабочие — 10 человек, же-

лезнодорожные рабочие — 2 человека, сапожники — 5 человек, 2 пчеловода, 1 учитель, 1 служащий, 2 швеи. По социальному происхождению большинство составляли крестьяне (47 человек), 2 человека — промышленники, 1 мещанин. По имущественному состоянию 51 — бедняки, 2 — середняки (пчеловоды). По времени присоединения к общине они распределялись следующим образом: 5 человек присоединились в первое десятилетие XX века, 4 человека — с 1910 по 1916 гг., 19 человек — с 1917 по 1919 гг., 22 человека — с 1920 по 1923 гг. По национальности подавляющее большинство составляли украинцы и русские [4, л.9–15]. Таким образом, в основе церкви были бедняки — крестьяне, занимающиеся хлебопашеством, в основном славянской национальности. Половой состав вполне соответствует общепротестантской тенденции (преобладание женщин). Закономерным является также тот факт, что большинство членов общины присоединилось с 1917 по 1923 г., то есть на момент регистрации община переживала миссионерский бум, продолжавшийся 7 лет.

Дата фактического начала формирования общины, скорее всего, соответствует дате обращения первых представителей общины (1907 г.). Более конкретных данных, к сожалению, пока не найдено. Пресвитером общины был Арсений Карпович Чубатов, бедняк-крестьянин, проживавший на Киево-волынском хуторе (стал верующим в 1917 г.). Был помощником П. Н. Качинского в курении церковью Урала [5, л.148].

Совет церкви состоял из 5 человек. Кроме пресвитера, это были Андрей Семенович Вождаев, Степан Филиппович Чубатов, Панкрат Филиппович Чубатов, Никита Яковлевич Пранчук (он же председатель совета) [4, л.11–12].

Следует заметить, что председателем совета был не пресвитер. Это указывает на определенную коллегиальность церковного управления. Вот что говорит о Совете церкви Устав общины: «Делами общины управляет братский совет, в состав которого входят не менее пяти человек. Совет избирается общим собранием членов на три года, но каждый член совета может быть отозван по постановлению общего собрания. Совет избирается в составе председателя, его товарища, казначея, секретаря, которые составляют президиум совета, имеющий право кооптировать нужных ему членов (но все кооптированные представляются на утверждение ближайшего общего собрания). Совет собирается еженедельно, где и составляет план работы в общине на всю неделю, в частности, совет назначает руководителей молитвенных собраний и их помощников в каждом районе. Кроме братского совета всей общины, могут быть избраны районные советы для наилучшего выяснения местных нужд» [4, л.17].

Высшим органом правления церкви было общее собрание членов. Вот что о нем говорит Устав: «Общее собрание членов общины созывается не менее 4 раз в год. Время и место общего собрания объявляется на молитвенном собрании по возможности за две недели. Ведению общего собрания подлежит избрание и утверждение членов братского совета, пресвитеров, диаконов, диаконис, ревизионной комиссии (не менее 3 человек), прием и исключение членов, наблюдение за общим ходом работы духовной и хозяйственной жизни, как всей общины, так и каждого члена в отдельности» [4, л.17об].

Следует отметить, что Устав этой общины — самый продуманный из всех уставов церквей Башкирии. Он наиболее полно представляет порядок функционирования церкви, ее структуру. Вместе с тем он в наименьшей степени соответствует шаблону, который был установлен Инструкцией Наркомата юстиции от 14.05.1923 г. [3, л.84об].

Цель деятельности Устав характеризует следующим образом: «3. Цель общины — удовлетворение духовных потребностей верующих, объединившихся на основании евангельского учения для взаимного назидания и проповеди Евангелия... 4. Устраивает молитвенные собрания, собеседования, чтения и разборы Библии, христианские вечера, братские общения, евангельские пения и т.д... 8. Участвует в Съездах евангельских христиан и сродных общин. 9. Содержит библейские курсы для подготовки своих духовных работников и для дальнейшего углубления в Слово Божие. 10. Издает периодический духовный журнал евангельского направления, духовные гимны, а также книги по вопросам своего духовного вероучения. 11. Заботится о снабжении своих братьев Библиями и литературой духовного содержания» [4, л.16]. Нам неизвестно, в какой степени община реализовывала все задекларированные права в 20-е гг.

Известны биографические данные некоторых членов руководства общины.

Проповедник и член Совета церкви Андрей Семенович Вождаев (сын первого пресвитера Уфимской общины евангельских христиан) родился 1 ноября 1895 г. в д. Купоярово Белебеевского района в семье крестьян. По национальности русский. Образование низшее. Основным занятием было хлебопашество, имел середняцкое хозяйство: 24 десятины земли, 2 лошади, крупный и мелкий скот. Проживал в Киево-волынском земледельческом обществе. Верующим стал в 1915 году в селе Шаровка. Семья состояла из 9 человек: жена Евгения Карповна, 1901 года рождения (стала верующей в 1918 г.), сыновья: Всеволод, 1923 года рождения, Василий, 1927 года рождения, Леонтий, 1928 года рождения,

Александр, 1930 года рождения, Николай — 1932 года рождения, Роман, 1934 года рождения; дочери: Нина, 1921 года рождения, Надежда, 1925 года рождения. Евангельское христианство Андрей Семенович принял в 1915 г. в Шаровке [5, л.35–50; 6, л.201].

Двоюродный брат пресвитера член Совета церкви Степан Филлипович Чубатов родился в 1891 г. в Украине, по национальности русский. Происходил из семьи крестьян, имел середняцкое хозяйство, владел кузнечным ремеслом. Семья состояла из шести человек: жена Ольга Никифоровна, 1891 года рождения (приняла евангельское христианство в 1918 г.), сыновья: Вениамин, 1928 года рождения, Валентин, 1931 года рождения; дочери: Любовь, 1915 года рождения, Людмила, 1923 года рождения, Зинаида, 1926 года рождения, Лилия, 1934 года рождения [5, л.138–154; 6, л.207].

Председатель Совета церкви Никита Яковлевич Пранчук стал христианином в 1918 г. Конкретных данных о его служении в распоряжении не имеется, однако, в показаниях по уголовным делам 30-х годов он представляется как активный проповедник [5, л.460б].

В конце 20-х-30-е гг. по евангельским церквям СССР был нанесен мощный репрессивный удар, который не просто ошеломил церкви. По сути, он навсегда изменил облик всего российского протестантизма. Не избежали репрессий и евангельские общины Башкирии. В этой связи весьма важно проследить историю репрессий, изменения, которые они повлекли за собой.

О репрессиях в отношении Волыно-Киевской общины евангельских христиан известно сравнительно немного. Единственное известное нам уголовное дело, в котором фигурируют представители этой общины, датируется 1936 г. Это члены совета церкви Степан Филлипович Чубатов и Андрей Семенович Вожаев. Они были арестованы и привлечены к ответственности совместно с представителями баптистской общины, располагавшейся неподалеку, на территории Надеждинского сельсовета Нуримановского района, а также с представителями Балтийской баптистской общины. Всего по данному уголовному делу привлечено к ответственности девять членов евангельских церквей.

Суть обвинения заключалась в следующем. «В марте месяце 1936 г. в СПО УГБ УНКВД Башкирии поступили сведения о том, что проживающие в Нуримановском районе БАССР бывшие проповедники сектантской общины баптистов Вожаев Андрей, Федоров Дмитрий и другие, ведут широкую агитацию против Соввласти и предпринимают энергичные меры к восстановлению распущенной в 1930 г. баптистской общины, и организационно оформляют ее в контрреволюционную группу

для противодействия колхозному строю и мероприятиям Соввласти» (из обвинительного заключения по делу) [6, л.179].

Против каждого из фигурантов дела были выдвинуты стандартные обвинения:

1. систематическая контрреволюционная агитация на нелегальных собраниях против колхозов;
2. разжигание религиозного фанатизма и враждебного отношения к Советской власти как власти «антихриста» и «сатаны»;
3. антивоенная и пораженческая агитация среди сектантской низовки;
4. активная антисоветская сектантская работа среди молодежи;
5. организация нелегальных собраний, проповедь антисоветских воззрений и предстоящей гибели Советской власти» [6, л.182–184].

Приводим некоторые биографические сведения о других представителях евангельского христианства Башкирии, привлеченных по этому делу, наряду с членами Волыно-Киевской общины евангельских христиан.

Роман Прокопьевич Люкевич 1883 года рождения происходил из крестьян середняков Гродненской губернии, по национальности белорус, на момент ареста проживал в Ауструмском сельсовете Иглинского района, вел самостоятельное хозяйство. Состоял членом Балтийской баптистской общины (с 1921 г.). В Америке проживала его сестра Варвара [5, л.11–12].

Дмитрий Федорович Федоров — 1884 года рождения, происходил из крестьян середняков Псковской губернии, по национальности русский, проживал в Ауструмском сельсовете Иглинского района, вел самостоятельное хозяйство, имел семью в составе жены и пятерых детей, был проповедником Балтийской общины баптистов [5, л.22,28].

Денис Евстигнеевич Ковалев — 1888 года рождения, происходил из крестьян середняков Гомельской губернии, по национальности белорус, проживал в Надеждинском сельсовете Нуримановского района, вел самостоятельное хозяйство, имел семью в составе жены и семерых детей, с 1933 г. был проповедником Нуримановской общины баптистов [5, л.51,60].

Семен Фомич Жедик — 1888 года рождения, происходил из крестьян середняков Гродненской губернии, по национальности белорус, проживал в Надеждинском сельсовете Нуримановского района, на момент ареста вел самостоятельное хозяйство. Семья состояла из четырех человек: жена и трое детей. С 1930 г. состоял членом Нуримановской общины баптистов [5, л.73,78].

Петр Юшкевич 1905 года рождения, из крестьян середняков Уфимской губернии, по национальности белорус, проживал в Ауструмском сельсовете Иглинского района. На момент ареста имел самостоятельное хозяйство. Его семья состояла из семи человек: жена и шестеро детей. Состоял членом Балтийской общины баптистов [5, л.95].

Борис Егорович Наливайко — 1884 года рождения, происходил из крестьян середняков бывшей Могилевской губернии. С 1914 г. проживал на территории Надеждинского сельсовета Нуримановского района. На момент ареста вел самостоятельное хозяйство. Имел семью в составе жены и троих детей. Был членом Нуримановской баптистской общины [5, л.102,111].

Петр Тимофеевич Горенчук — 1864 года рождения, происходил из крестьян середняков бывшей Гродненской губернии, по национальности белорус, проживал в Надеждинском сельсовете Нуримановского района, вел самостоятельное хозяйство, имел семью в составе жены и дочери. Состоял членом Нуримановской общины баптистов [5, л.156,161].

Решением Особого Совещания при НКВД СССР 15 сентября 1936 г. по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР были осуждены: Р.П. Люкевич, Д. Ф. Федоров, А. С. Вожаев, Д. Е. Ковалев, С. Ф. Жедик, П. Ф. Юшкевич, Б. Е. Наливайко, С. Ф. Чубатов к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере; П. Т. Горинчук был отдан под негласный надзор сроком на один год [6, л.199–208].

Как и во многих других подобных случаях, семьи осужденных немного знали о судьбе родственников. Короткий срок заключения не означал скорого освобождения. Косвенным подтверждением того, что никто из осужденных не смог возвратиться живым, является отсутствие каких-либо сведений о них в последующие годы существования евангельского христианства в Башкирии. Достоверным является то, что в 1958 г., во время «оттепели», супруга Д.Е. Ковалева написала заявление в прокуратуру с просьбой сообщить о судьбе мужа, о котором ничего не знала с момента этапирования в исправительно-трудовой лагерь [5, л.215–216].

Постановлением Президиума Верховного Суда БАС-СР от 18 сентября 1959 г. все осужденные по данному делу были реабилитированы [5, л.300].

Таким образом, в начале XX века на территории Уфимской губернии сложилась община евангельских христиан. Ее костяк составили представители украинских переселенцев. Активный численный рост общины был прерван политикой жесточайших репрессий, которым подверглись представители общины. Некоторые члены церкви, преимущественно служители, были приговорены к разным срокам заключения. Репрессивная политика в конечном итоге привела к исчезновению данной общины с конфессиональной карты региона. В источниках последующих десятилетий о существовании данной общины каких-либо сведений мы не встречаем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сергеев Ю. Н. Баптизм в Башкирии. Очерки истории (конец XIX–XX вв.). — Уфа, 1998.
2. Население Башкортостана: XIX — XXI века: статистический сборник. — Уфа, 2008.
3. НА РБ. Р-251. Оп.1. Д.238.
4. НА РБ. Р-251. Оп.1. Д.124
5. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 6531. Т. 1.
6. Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ 6531. Т. 2.